

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело- №-49-008-55

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Г. Москва

28 октября 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.**

судей **Батхиева Р.Х., Кондратова П.Е.**

рассмотрела 28 октября 2008 года в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Кутлузаманова Н.Н. и адвоката Дюстера В.Н. в его защиту на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 22 августа 2008 года, которым

Кутлузаманов Н.Н. [redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted],

осужден к лишению свободы: по ст. 119 ч.1 УК РФ (по эпизоду в отношении С [redacted]) на 1 год, по ст. 105 ч.2 п.п. «а, д» УК РФ на 17 лет, по ст. 222 ч.1 УК РФ на 2 года, на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности этих преступлений, путем частичного сложения наказаний, на 19 лет в исправительной колонии строгого режима.

Кутлузаманов Н.Н. по ст. 119 ч.1 УК РФ (по эпизоду в отношении Ю [redacted] [redacted]) оправдан.

Постановлено взыскать с **Кутлузаманова Н.Н.** в пользу

М [] [] и Ю [] [] по [] рублей каждому в счёт компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Батхиева Р.Х., мнение прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей приговор в отношении **Кутлузаманова Н.Н.** оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

осужденный **Кутлузаманов Н.Н.** признан виновным в:
 убийстве М [] [] и Ю [] [] в присутствии близких им людей, с особой жестокостью;
 угрозе убийством С [] [] - дочери убитой им Ю [] [];
 незаконном хранении боеприпасов к огнестрельному нарезному оружию (20 патронов калибра 5,6 мм, пригодных для стрельбы).

Преступления совершены [] [] [] [] в периоды и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Осужденный **Кутлузаманов Н.Н.** в судебном заседании виновным себя в предъявленном обвинении признал частично, не оспаривая хранение боеприпасов у матери своей бывшей сожительницы, утверждал, что первой ножевое ранение ему нанесла убитая Ю [] [], но не помнит, что произошло потом.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним осужденный Кутлузаманов Н.Н., адвоката Дюстер В.Н. в его защиту выражают несогласие с приговором в части изложения в нём обстоятельств убийства потерпевших. Указывают, что при расследовании и рассмотрении уголовного дела «допускались процессуальные нарушения, использованы ложные показания свидетелей, и доказательствам дана неправильная оценка». Считают, что выводы, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, что смерть потерпевших наступила от тяжкого вреда здоровью, причинённого при превышении пределов необходимой обороны, что не приняты во внимание личные мотивы и состояние психики осужденного, возможность восприятия свидетелями услышанного и увиденного. Адвокат, Дюстер В.Н., излагая не согласие с показаниями С [] [] и Б [] [], полагает, что действия его подзащитного должны были быть квалифицированы по ст. 114 УК РФ, как причинение тяжкого вреда здоровью потерпевших при превышении пределов необходимой обороны. Указывают, что при назначении наказания учтены не все обстоятельства, смягчающие наказание, и отсутствие

обстоятельств, отягчающих наказание. В последних дополнениях к жалобе, излагая обстоятельства дела иначе, чем установлены в приговоре, Кутлузаманов Н.Н. оспаривает и осуждение за незаконное хранение боеприпасов. Утверждает, что Ю [] нанесла ему два удара ножом, что С [] и Б [] могли не заметить ранения на его теле. Ссылаясь на показания допрошенных в судебном заседании лиц, осужденный считает, что его действия были ответными после ранения его потерпевшей Ю []. В жалобах полагают, что допущенные нарушения являются «безусловным основанием» для отмены приговора. Просят приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в ином составе.

В письменных возражениях на доводы осужденного и его защитника государственный обвинитель Павлова Н.Г. и потерпевшие Ю [], М [], не соглашаясь с доводами в защиту Кутлузаманова Н.Н., просят приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения государственного обвинителя и потерпевших на эти доводы, находит приговор в отношении Кутлузаманова Н.Н. законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Как установлено в приговоре, Кутлузаманов Н.Н. и Ю [] состояли в фактическом браке с 2002 года. 20 января 2008 года Ю [] обратилась в милицию с жалобой на осуждённого о причинении ей побоев. Из-за сложившихся неприязненных отношений и взаимных обид Кутлузаманов 26 января 2008 года нанёс удары ножом Ю [] и её племяннице М [] причинив телесные повреждения, повлекшие их смерть. Затем, позвал к себе дочь убитой им Ю [] несовершеннолетнюю С [] угрожая убийством. Потерпевшая стала убегать, осуждённый погнался за ней. С [] удалось забежать к соседям. 20 февраля 2008 года были изъяты боеприпасы (37 патронов калибра 5,6 мм к огнестрельному нарезному оружию, 20 из которых были пригодны для стрельбы), которые он незаконно хранил у матери своей сожительницы Ю [].

Вывод суда первой инстанции о виновности Кутлузаманова Н.Н. в совершении указанных преступлений основан на имеющихся в деле доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании.

Соответствует фактическим обстоятельствам дела и вывод в приговоре о мотиве убийства потерпевших.

В кассационных жалобах не оспаривается, что между осужденным и

убитой Ю [] [] сложились неприязненные в результате взаимных обид, что нанёс удары ножом потерпевшим, что раны повлекли их смерть. Утверждают, что осуждённый нанёс тяжкий вред здоровью потерпевших, находясь в бессознательном состоянии, после ранения его Ю []. в коридоре двумя ударами ножом.

Доводы кассационных жалоб о том, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам убийства потерпевших, опровергаются материалами дела.

Не основаны на материалах дела и утверждения о том, что вина Кутлузаманова Н.Н. в совершении других преступлений, в совершении которых он признан виновным, также не установлена.

Помимо показаний самого осужденного на предварительном следствии о том, что убийство потерпевших он мог совершить после ранения его Ю [] [], в приговоре приведены показания потерпевших, свидетелей, сведения, содержащиеся в протоколах следственных действий, актах экспертиз, а также в других письменных источниках, опровергающие доводы кассационных жалоб.

Так, потерпевшая С [] [] рассказала, что осуждённый часто ссорился с её матерью Ю []. 26 января 2008 года около 15 часов все вернулись домой, мать ушла в спальню к М [] [], которая писала по телефону СМС, и села на стул у окна. Осуждённый ходил и точил нож, зашел с ножом и точильным бруском к потерпевшим со словами: «Сейчас всех зарежу!». Потребовал М [] [] отдать телефон, думая, что она вызывает милицию. Когда Д [] [] отказалась, нанёс удар ножом в область живота, затем три удара в живот и грудь Ю [] []. Затем посмотрел на неё и позвал к себе. Она поняла, что осуждённый убьёт и её, побежала из квартиры. Кутлузаманов с ножом стал преследовать, схватил её за футболку у входной двери на лестничную площадку, обернувшись, увидела у него в руках нож, резко дернулась и выбежала из квартиры. Она побежала вниз по лестнице и на четвертом этаже постучалась и забежала в [] квартиру. Хозяйке квартиры рассказала, что отчим убил маму и племянницу, женщина позвонила в милицию и вызвала скорую помощь. После приезда спецмашин говорили, что осуждённого нашли в подъезде дома с ножевой раной. Рассказала, что никаких повреждений на нём не было, когда гнался за ней.

Свидетели Б [] [] и Б [] [] также подтвердили, что они какие-либо повреждения или раны на теле Кутлузаманова не видели после убийства потерпевших, когда он говорил, что «обоих срезал».

В приговоре полно и правильно приведены указанные и аналогичные показания других очевидцев, выяснены причины противоречий между показаниями Кутлузаманова Н.Н., потерпевшей С [] [] и других

достоверными.

Из протокола осмотра места происшествия, трупов потерпевших видно, что в спальном комнате обнаружены трупы двух женщин с признаками насильственной смерти, два ножа в раковине, изъяты фрагменты обоев с веществом бурого цвета, одежда потерпевших, пять ножей и смывы вещества бурого цвета на лестничной площадке 6 этажа.

Согласно актам экспертиз, которые надлежащим образом исследованы в судебном заседании, смерть Ю[] наступила от потери крови результате проникающих колото-резаных ранений груди слева с повреждением левого предсердия и левого легкого. На её теле имелись повреждения виде трёх колото-резаных ран на передней поверхности груди слева, две из которых проникающие в сердечную сорочку и левую плевральную полость с повреждением стенки предсердия и одна непроникающая колото-резаная рана груди. Обнаружены также резаные поверхностные раны в проекции лучезапястного сустава справа, среди фаланги 4-го пальца правой кисти и кровоподтек в подбородочной области. Смерть М[] наступила от обильной потери крови вследствие колото-резаных ран передней поверхности груди с повреждениями основания дуги аорты и средней доли правого легкого. На её теле имелись две колото-резаные раны передней поверхности груди, слева на уровне 4 ребра со сквозными повреждениями сердечной сорочки и аорты, и рана справа на уровне 3 ребра с рассечением его в хрящевой части и повреждением средней доли правого легкого, вызвавшие тяжкий вред здоровью.

Возможность причинения повреждений при обстоятельствах и ножом, указанным в приговоре, о которых рассказали осужденный, потерпевшие и свидетели, не исключается.

Характер телесных повреждений, последовательность и причина наступления смерти потерпевших, помимо выводов экспертов, установлена и другими, изложенными в приговоре доказательствами.

Так, потерпевшая С[] подробно рассказывала на предварительном следствии и в судебном заседании, дополняя свои показания, при каких обстоятельствах осуждённый убивал потерпевших и угрожал ей убийством.

Описание повреждений, последовательность причинения согласуются с показаниями очевидцев, подробно рассказавших об орудии убийств, последовательности и характере причинения телесных повреждений потерпевшим, а также подробно рассказавших про обстоятельства происшедшего так, как ими всё воспринималось.

Доводы о причинении потерпевшим ножевых ран при самозащите от нападения потерпевшей Ю[] также опровергаются другими доказательствами.

Из протокола осмотра места происшествия и акта экспертизы видно, что в квартире Ю [] крови осуждённого не найдено, следы его крови обнаружены только на косяке металлической двери и лестничной площадке, где его обнаружили работники милиции. Из акта экспертизы усматривается, что повреждение на теле осуждённого находилось в зоне доступной для нанесения им самим.

Нельзя согласиться с доводами о том, что патроны, изъятые в деревне у Ю [], ему не принадлежат, что свидетели его оговаривают.

Из протоколов осмотра места происшествия видно, что в доме Ю [] [] изъятый самодельный револьвер и 37 патронов.

Согласно акту баллистической экспертизы усматривается, изъятый предмет изготовлен по типу самодельных револьверов, однако в виду отсутствия ствола признать его огнестрельным оружием не представляется возможным. 37 патронов калибра 5,6 мм являются боеприпасами кольцевого воспламенения заводского изготовления, из которых 20 патронов пригодны для стрельбы, а 17 патронов для стрельбы непригодны.

Помимо показаний самого осуждённого, принадлежность ему патронов установлена также показаниями Ю [], К [], которые приведены в приговоре.

Не основаны на материалах дела и доводы о том, что показания допрошенных лиц содержат существенные противоречия, а приговор постановлен на предположениях и противоречивых доказательствах без выяснения причин противоречий между ними и учёта показаний осуждённого Кутлузаманова Н.Н. в судебном заседании и других сведений в его защиту.

Нельзя согласиться и с доводами о том, что осужденный не помнит обстоятельства совершения им преступлений, о нахождении его в состоянии физиологического аффекта.

Как видно из материалов дела эти доводы опровергнуты собранными сведениями.

Так, из заключений судебных экспертов психиатров следует, что осуждённый Кутлузаманов Н.Н. не страдает психическим заболеванием, инкриминируемые ему действия совершил вне какого-либо временного психического расстройства, а в состоянии простого алкогольного опьянения, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Преступления совершал осмысленно, целенаправленно, контролировал действия, необходимые признаки физиологического аффекта отсутствуют. Об этом же свидетельствуют и последующие действия осуждённого, который сразу же после убийства

потерпевших, с целью имитации нападения нанёс себе раны. Кутлузаманов в момент совершения убийства потерпевших не находился в состоянии временного психического расстройства, **аффекта** и ином выраженном эмоциональном состоянии, способном повлиять на его способность понимать характер своих действий и осуществлять их полноценный контроль.

Данных, позволяющих подвергнуть сомнению достоверность и обоснованность проведенного в отношении Кутлузаманова Н.Н. экспертного обследования, не имеется.

Более того, из показаний свидетеля Б [] []. усматривается, что осуждённый, когда привёл дочь И [], вёл себя адекватно, сообщил, что зарезал потерпевших, ножевых ран, которые по его утверждению вызвали у него провал памяти, на осуждённом не было.

Доводы о нарушении права на защиту Кутлузаманова Н.Н., требований ряда норм уголовного и уголовно-процессуального закона при производстве по уголовному делу и постановлении приговора также голословны.

Остальные доводы кассационных жалоб в защиту осужденного не свидетельствуют о незаконности приговора и не вызывают сомнения в правильности выводов суда первой инстанции, приговор отвечает требованиям закона.

С учетом выводов экспертиз и материалов дела Кутлузаманова Н.Н. обоснованно признали виновным и ответственным за совершенные преступления.

Анализ доказательств, имеющихся в материалах дела, свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела, касающиеся совершенных преступлений и самого осужденного.

При производстве предварительного расследования и в судебном заседании нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, вопреки доводам жалоб в защиту Кутлузаманова Н.Н., не допущено, дело расследовано и рассмотрено в соответствии с законом.

Действия Кутлузаманова Н.Н. квалифицированы правильно и оснований для иной квалификации, не имеется.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности осуждённого, в том числе и те, на

которые ссылаются в защиту осужденного в кассационных жалобах.

Осужденному назначено справедливое наказание за каждое преступление и по совокупности. Оснований для смягчения наказания или отмены приговора, как об этом просят в кассационных жалобах в защиту Кутлузаманова Н.Н., не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 22 августа 2008 года в отношении **Кутлузаманова Н.Н.** оставить без изменения, а кассационные жалобы в его защиту - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи